

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ОБЪЕКТА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Янь Чжо

Аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
yanzhuo524@mail.ru

THE VERBALIZATION OF THE COGNITIVE SCENARIO "LIFE CYCLE OF THE OBJECT" IN RUSSIAN AND CHINESE

Yan Zhuo

Summary: The article focuses on the study of the features of the representation of the cognitive script "Life cycle of an object" in Russian and Chinese. Using the methods of comparative linguistic analysis, the author of the article reveals general features and differences in the verbalization of the life cycle of different objects, including humans, plants, objects and social phenomena in two language cultures. The study showed that the cognitive scenario of «life cycle of an object» in Russian and Chinese reflects the cultural and philosophical differences of the two linguacultures. It was found that the Russian language is characterized by an emphasis on individualism and emotional coloring, while in Chinese the idea of social harmony, cyclicity and family values prevail. The two languages have in common the verbalization of the life cycle of a person, plants, and objects through successive stages, however, the dominance of the linear perception of time is specific to the Russian language, while in Chinese the cyclic type prevails. The results of the study deepen the understanding of intercultural differences and contribute to the development of dialogue between Russia and China.

Keywords: verbalization; cognitive scenario; life cycle; Russian language; Chinese.

Аннотация: В статье изучаются особенности репрезентации когнитивного сценария «жизненный цикл объекта» в русском и китайском языках. Используя методы сравнительного лингвистического анализа, автор статьи выявляет общие черты и различия в вербализации представлений о жизненном цикле разных объектов, включая человека, растения, предметы и социальные феномены в двух языковых культурах. Исследование показало, когнитивный сценарий «жизненный цикл объекта» в русском и китайском языках отражает культурные и философские различия двух лингвокультур. Обнаружено, что для русского языка свойственен акцент на индивидуализме и выражении эмоций в передаче этапов жизненного цикла, в то время как в китайском преобладает идея социальной гармонии, цикличности и семейных ценностей, что отражается в вербализации жизненного цикла человека, растений и предметов. Несмотря на то, что в целом жизненный цикл в обеих лингвокультурах предстает в виде последовательных этапов, в русском языке доминирует линейное восприятие времени. В противоположность этому в китайском языке в изучаемом сценарии воплощается идея цикличности. Результаты исследования углубляют понимание межкультурных различий и способствуют развитию диалога между Россией и Китаем.

Ключевые слова: вербализация, когнитивный сценарий, жизненный цикл, русский язык, китайский язык.

Введение

В связи с ростом межкультурных контактов между Россией и Китаем, углубление знаний о реализации разных когнитивных сценариев в речи представителей двух культур становится необходимым. Понятие жизненного цикла предполагает совокупность всех фаз развития человека, растения или предмета. В вербализации этого когнитивного сценария находят отражение особенности интерпретации основных аспектов жизни в русском и китайском языках, что несомненно важно для улучшения взаимопонимания между странами.

В данном исследовании с опорой на теорию когнитивной лингвистики, в частности концепцию когнитивного сценария, разработана методология, включающая семантический, контекстуальный и дефиниционный анализ. Для проведения анализа использованы лингвистические корпуса русского и китайского языков, что позволило выявить особенности вербализации когнитивного сценария «жизненный цикл объекта» и провести сравнительный анализ результатов. Актуальность

результатов исследования определяется необходимостью углубления знаний о различных языковых концептах в русско-китайском и китайско-русском переводе, преподавании языков и межкультурной коммуникации.

Когнитивный сценарий «жизненный цикл объекта», который имеет фреймовую структуру, предполагает такие процессы (фреймы), как рождение / возникновение – рост/развитие – зрелость / кульминация – старение / деградация – смерть / исчезновение). Этот когнитивный сценарий может варьироваться в зависимости от его природы, структуры и функций, что является схожим для разных культур. Для более полного понимания вербализации когнитивного сценария «жизненный цикл» представляется необходимым рассмотрение разных объектов, включая биологические, как человек, растение и животное, неорганические, в том числе предметы, а также социальные феномены, которые обусловлены традициями и обычаями. Сравнительный анализ когнитивного сценария жизненного цикла перечисленных выше объектов в русском и китайском языке позволит выявить культурные и концептуальные модели, а также

сделать вывод об особенностях восприятия и описания мира представителями культур России и Китая.

Актуальность изучаемой темы, а также ее теоретическая и практическая значимость, учитывались при постановке цели исследования – выявить различия в понимании жизненного цикла разных объектов в русском и китайском языках. Для достижения цели исследования реализуются задачи, включающие аналитический обзор литературы по изучаемой теме, разработку методики исследования, проведение анализа вербализации жизненного цикла человека, растения, предмета и социальных феноменов в русском и китайском языках, и сравнительный анализ полученных результатов исследования с интерпретацией основных его выводов.

Обзор литературы

Согласно основному постулату когнитивной лингвистики, язык имеет тесную связь с человеческим познанием, отражая способы, которыми люди концептуализируют свой опыт и окружающий мир. **Когнитивный сценарий** есть типичная ситуация, в которой употребляются определенные языковые выражения, знание и понимание которых способствует адекватной ориентации в процессе коммуникации, организации и прогнозу реального и потенциального поведения [3: 9–13]. Сложные когнитивные сценарии отражаются на разных уровнях языковой системы, включая как лексику, так и синтаксические структуры, что отмечено в работе Мамосюка [7]. Это согласуется с исследованием Чжана, в котором подчеркивается отсутствие произвольности в языке, а также связь процесса языкового производства с когнитивной обработкой информации, которая в свою очередь определяется способами организации мыслей [9]. Такие результаты подчеркивают идею о том, что языковые формы являются не просто коммуникативными инструментами, но и когнитивными конструкциями, которые отражают человеческий опыт и восприятие. Этот принцип имеет решающее значение для понимания того, как различные культуры концептуализируют жизненный цикл объектов, поскольку он подчеркивает когнитивные механизмы, которые управляют производством и пониманием языка.

В исследованиях предшественников был проведен анализ отдельных концептуальных сценариев в русском и китайском языках. Среди них когнитивные концепты «счастье», «возраст», «сила», обозначения лиц женского пола молодого возраста и так далее [1; 6; 8; 11]. Исследование Ж.В. Никоновой подчеркивает, как носители языка связывают счастье с широким спектром когнитивных характеристик, тем самым иллюстрируя взаимосвязь языковых выражений и когнитивных сценариев [8]. Это когнитивное картирование эмоций и опыта дополнительно подтверждается работой С.Л. Кушнерук, которая изучает,

как когнитивные, коммуникативные и социальные факторы формируют ментальные представления в рекламном дискурсе, тем самым отражая более широкие общественные явления [6]. Когнитивные сценарии говорящих формируются их уникальными языковыми средами [5]. Китайская лингвистика также вносит значительный вклад в понимание когнитивных сценариев, связанных с жизненным циклом объектов. Интеграция когнитивной лингвистики в анализ языковых и мыслительных процессов показывает, как культурные контексты формируют когнитивные рамки. Подобный анализ выполнен на примере лексики и других компонентов языковой системы, относительно к категории возраст в китайском и русском языке, в результате чего сделан вывод, что различия между словарным запасом в выражении возрастных концепций связаны с особенностями двух этнических групп [11]. Вышеприведенные исследования показывают, что когнитивные сценарии не изолированы, а встроены в культурные и социальные контексты, влияя на то, как люди воспринимают и формулируют представление о мире.

Понятие «жизненный цикл объекта» представлено в разных словарях, преимущественно связанных с биологией, производством и строительством, астрономией, информатикой и другими научно-техническими сферами. **Жизненный цикл объекта** – цикл развития, совокупность всех фаз развития, начиная от зиготы, организм достигает зрелости и становится способным дать начало следующему поколению. В Словаре современного китайского языка **жизненный цикл** (生命周期) определяется как весь процесс (全过程) от рождения (出生), роста (成长) до гибели, смерти (死亡) некоторого объекта или живого существа. То есть глубинный смысл понятия жизненный цикл объекта – есть полный процесс «от колыбели до могилы». Для некоторого предмета жизненный цикл включает в себя весь процесс сбора сырья, производства, хранения, транспортировки, использования, а также поломки или утилизации [16]. Для людей жизненный цикл относится ко всему процессу от рождения до смерти, включая пять этапов: рождение, развитие, зрелость, старение и смерть [13]. В настоящее время жизненный цикл получил широкое изучение в разных науках, особенно в менеджменте и биологии, однако в лингвистике категория жизненного цикла рассмотрена недостаточно.

Несмотря на отсутствие работ, изучающих когнитивный сценарий «жизненный цикл объекта» в русском или китайском языках, основываясь на результатах предыдущих исследований мы можем полагать, что в когнитивном сценарии «жизненный цикл объекта» при сравнении его в языковой паре русский-китайский языки возможно обнаружить особенности восприятия такого важного концепта, имеющего связь как с самим человеком, так и с окружающими его предметными и немате-

риальными явлениями, как жизненный цикл. Проводя дальнейшее сравнение восприятия жизненного цикла объекта в русском и китайском языке, можно обнаружить, как культурные контексты, различные для России и Китая, вербализируются в категориях языка, связанных с разными фазами жизни и существования объектов. Учитывая все это, мы сформулировали **гипотезу исследования**: различия в сходства в ментальном и вербальном представлении жизненного цикла объекта могут передать уникальность восприятия мира представителями русской и китайской культур.

Методика исследования

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной и компаративной лингвистики, а также лингвокультурологии. При сравнении вербализации когнитивного сценария жизненного цикла объекта мы придерживались принципов объективности и интерактивности. Методика исследования основана на междисциплинарном подходе, что нашло отражение в выборе методов изучения вербализации когнитивного сценария жизненного цикла объекта в русском и китайском языках. В качестве основных методов были выбраны семантический, контекстуальный и дефиниционный анализ, базирующийся на сравнении метафорических выражений, служащих для обозначения жизненного цикла разных объектов в языковой паре, а также качественный анализ, основанный на изучении вербализации жизненных циклов в произведениях литературы. Источником материала выступили лингвистические корпуса русского и китайского языков. Кроме этих методов, также были использованы методы описания, сравнения, обобщения.

Результаты анализа и обсуждение

1. Жизненный цикл человека

В русской и китайской культурах **жизненный цикл человека** характеризуется фазами развития от рождения до смерти включительно, для обозначения которых может использоваться лексика разных частей речи, включая существительные, прилагательные и глаголы.

Рождение или *появление на свет* в русском языке символизирует начало жизни, что также выражается с помощью соответствующий глаголов *родиться* или *появиться*. Это очень радостное событие, что находит в русском языке отражение в ассоциации слова *рождение* со словом *праздновать*. Например:

1) Один из сидевших за нашим столом **праздновал рождение** первенца и прямо-таки лучился родительским счастьем. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002)] [3].

Далее русский язык выделяет *детство* и *юность*

как отдельные концепты. Стоит отметить, что в русском языке обычаи, связанные с рождением и детством, часто выражены через народные обряды и традиции. Это вербально отражается в словах *родители*, *напутствие*, *первые шаги*. Процесс этой фазы соответствует глаголу *расти*. Также отмечается бережное отношение к этой фазе жизненного цикла, в частности встречаются выражения *нежный возраст*, *детские годы*. Например:

2) В том **нежном возрасте**, когда мальчик должен жить рядом с отцовской силой, с запахом его рабочего пота, его унизила безотцовщина. [Анатолий Генатулин. Золото Колчака // «Бельские просторы», 2013] [3]

Фаза зрелости человека в русском языке выражается в лексике *взросление*, *взрослый*, *зрелый*, *взрослеть*, *становиться взрослым*. В русском языке акцент на индивидуальных достижениях, что находит отражение в словах *взрослая жизнь*, *самостоятельность*, *совершеннолетие*, *входить во взрослую жизнь*.

3) Это дало повод Дойену произнести перед учениками речь о различном ощущении красок в юности, **зрелом возрасте** и старости. [К.Г. Паустовский. Орест Кипренский (1936)] [3].

При этом, исходя из когнитивного сценария употребления, данную фазу можно *достичь*:

4) Он полагал, что до девяноста прожить ему было необходимо, потому что некоторые его друзья, как и он, фронтовики, **достигли** девяностолетнего **возраста**. [А.Н. Бузулукский. Пальчиков // «Волга», 2014] [3].

Зрелость также ассоциируется с некоторым барьером или определенной границей, что можно выразить с помощью глагола *перешагнуть*:

5) Я многих людей наблюдал, которые **перешагнули** шестидесятилетний **возраст**, и видел, как они постепенно начинают сторониться жизни... [Васильев. Материал (2003) // «Театральная жизнь», 28.07.2003] [3].

Вышерассмотренные примеры подводят нас к следующей фазе – фазе старости, отражающейся лексемами *старость*, *пожилой*. Существуют обозначения старости как с негативной оценкой *дряхлость*, И, наконец, *смерть*, *конец жизни*, *кончина* обозначают важный этап, завершающий этап жизненного цикла человека. Это также выражается с помощью глаголом *умереть*, *исчезнуть*, *погибнуть*, *скончаться*.

Если в русском языке фаза рождения характеризуется акцентом на появлении на свет, то в китайском языке фокус делается на «выходе» в мир и рождение здесь вербализируется в глаг. / сущ. 出生 *родиться* / *рождение* (от 出 – выходить из ..., 生 – жить, жизнь). Следующий период между рождением и взрослостью в китайском языке обозначается как 童年 *детство* и 青春 *юность*.

6) 他们也没有时间磨蹭, 因为童年是 短暂的。[梅特林克//《青鸟》] (Рус.: У них нет времени медлить, потому что детство короткое. [Матерлинк // «Синяя птица»]) [10].

В данном примере находит отражение факт, что детство воспринимается носителем китайского языка как что-то скоротечное, к чему нужно относиться с трепетом. В то же время процесс перехода от стадии рождения к зрелости может называться 成长 *расти, формироваться, вырастать*:

7) 希望她的孩子象征着纯洁美好的希望茁壮地成长起来。[大江健三郎 //《广岛札记》] (Рус.: Надеюсь, что ее ребенок символизирует чистую и прекрасную надежду вырасти [Dajiang Jian Saburo // «Hiroshima Notes»]) [10].

В примере (7) встречается часто описываемое процесс роста определение 茁壮 *здоровый, сильный, крепкий*, и во втором значении как глагол *давать сильные победы, покрываться почками, плодовитый*. Кроме этого, также стоит отметить, что здесь первый иероглиф 茁 состоит из 出 (*выходить*, используется в словосочетании *появляться на свет*), и графемы «трава». Это передает, что в когнитивном восприятии роста представитель китайской культуры ассоциирует этот процесс с природой. То есть человек, подобно стеблю бамбука, становится все более сильным по мере роста и развития. Это также подчеркивается многочисленными идиомами, обозначающими положительное восприятие зрелости.

Период взросления обозначается лексемами 成年 *совершеннолетний, совершеннолетие* и 长大 *вырасти большим, подрасти*. При этом концепт 成年 *совершеннолетие* включает в себя не только юридические аспекты, но и особенности общения в семье, такие как ожидания от детей.

8) 因为她已经成年了, 可以料理自己的事情, 而且她还有钱。[西奥多·德莱塞 //《天才》] (Рус.: Поскольку она взрослая, она может приготовить свои собственные дела, и у нее все еще есть деньги. [Ordo Delase // «Genius»]) [10].

В примере (8) глагол *взрослеть* 成年 подчеркивает связь взросления с социальными обязанностями этой фазы, прежде всего повышением степени ответственности за свою жизнь и самостоятельности.

Пожилым возраст в китайском языке обозначается как *старый год* 老年 и *поздний год* 晚年. При этом лексема *старый* 老 в Китае имеет почтительный смысл и относится к человеку опытному, с большим стажем. Это подчеркивает почтительное отношение к пожилым людям в китайской культуре и особое почтение этой фазы жизненного цикла человека.

Смерть выступает антонимичным, по отношению к

рождению. В китайском языке для обозначения ухода из жизни существует глагол 去世 *скончаться, умереть*, где 去 – уходить, уезжать, 世 – век, жизнь, поколение, род. Стоит отметить, что поскольку 世 имеет связь с поколением, то в этой категории находит отражение высокая значимость ценности семьи в китайском языке. То есть, смерть фиксирует не просто факт ухода человека из жизни, а покидание им своего рода. Также вместо глагола *уходить, уезжать* может использоваться глагол 逝, который несмотря на то, что значение имеет ‘уходить’, состоит из графем слева *идти* и справа иероглифа 折 *сгибать, складывать*, используется как лексема для обозначения ухода из жизни великих людей. Наличие отдельных лексем для обозначения этой фазы жизненного цикла в отношении известных личностей коррелирует с тем, что в китайской культуре с особым уважением относятся к таким людям, придавая им высокий социальный статус [12]. Данный факт в свою очередь отразился на лексическом уровне китайской языковой системы.

2. Жизненный цикл растения

Далее перейдем к рассмотрению особенностей восприятия жизненного цикла растения в изучаемой языковой паре. В китайском и русском языке природа воспринимается циклично. Однако, существуют определенные различия в вербализации когнитивного сценария жизненного цикла растения в русской и китайской культурах.

В русском языке жизненный цикл растения характеризуется фазами прорастания *прорастание, рост, возвращение*, цветения *цветсти, распускание*, плодоношения *плодоношение, созревание плодов*, упадок и увядание *исчезновение, смерть падение, гибель*. Это также выражается с помощью глаголов *прорастать, пускать ростки, всходить, зародиться, расти, возвращать, тянуться, цветсти, расцветать, распускаться, плодоносить, созревать, осыпаться, увязать, сохнуть, падать*. Стоит отметить, что русский язык богат метафорами и поэтическими выражениями, связанными с природой и её циклами. Это находит отражение в произведениях натуралистов-писателей и поэтов:

9) Естественно, птицы не в состоянии съесть все свои запасы — значительная часть **семян прорастает** и даёт жизнь новым деревьям. [В. Колбин. Кедровка // «Наука и жизнь», 2008] [3].

Лексика, обозначающая разные периоды жизненного цикла растения, часто используется в метафорическом контексте. Русский язык богат фразеологизмами, связанными с растительностью, формируя образность и эмоциональную окраску, например, увянуть в контексте утраты свежести и жизненной силы. Метафоры природы часто служат отражением человеческих чувств и переживаний, создавая глубину и связь с окружающим миром.

В китайском языке жизненный цикл растений также передается через этапы роста и развития, например, 发芽 *пускать ростки, прорасти*, 生长 *рост, расти*, 开花 *цветение, цвести*, 结果 *плодоношение, плодоносить, давать плоды*, 枯萎 *увядание, увядать*, 萎缩 *сморщиться*.

10) 果者譬如果实, 自种子发芽, 渐渐地开花结果。[李叔同 // 《弘一法师全》] (Рус.: Если плод, если семена прорастают из семян, постепенно цветы. [Ли Шутон// «Полные работы Великого Мастера Хун И»])

В данном примере описаны основные стадии жизненного цикла растения, в том числе от ростков, до цветения и плодоношения. Все это отражает стремление носителя китайского языка выразить цикличность природы.

3. Вербализация жизненного цикла предмета в русском и китайском языках

Жизненный цикл предмета в русском и китайском языках характеризуется наличием определенной специфики.

В русском языке условно можно выделить этап создания / возникновения *создание, порождение, выработка*, этап развития и изменения *развитие, прогресс, изменение*, этап упадка и исчезновения *упадок, гибель, угасание, деградация, регресс*, а также смерть и завершение *смерть, конец, заключение*. Это также может выражаться с помощью глагольной лексики, например, *создавать, возникать, порождать, производить, развивать, прогрессировать, угасать, деградировать, уменьшаться, приходить в упадок, умирать, исчезать, разрушаться, завершаться, прекращаться*.

Достаточно часто для обозначения фаз развития предметов используются метафорические образы. Например, *расти как на дрожжах* акцентирует быстрый рост и развитие:

11) Производство горных лыж начинает **расти. Как на дрожжах**. [Б. Краковский. Лыжи: всерьез и в шутку // «Техника – молодежи», 1974] [3].

В китайском языке вербализация жизненного цикла объекта отражает идею цикличности, характерную для китайской культуры, а также приверженность ценности гармонии и естественному ходу изменений. Для каждой фазы жизненного цикла предмета используются свои существительные, глаголы и прилагательные. Например, 创造 *создавать (что-то новое)*, 制作 *(создание чего-либо в результате ремесленного процесса)*, 建造 *(строительство чего-либо)*, 产生 *(порождать)*. Например:

12) 这种技术的应用产生了巨大的经济效益。[西奥多·德莱塞 // 《天才》] (Рус.: Применение этой технологии породило значительные экономические выгоды. [Ordo Delase // «Genius»]) [10].

Этап развития предметов в китайском языке может выражаться с помощью следующих лексем: 发展 *развиваться* – процесс расширения возможностей или прогресса; 改变 *изменяться* – переход к новому состоянию; 提升 *улучшаться* – позитивные изменения; 完善 *совершенствоваться* – связь с процессом доведения чего-либо до идеала; 进步 *прогрессировать* – движение вперед. В свою очередь фаза упадка выражается словами 衰退 *приходить в упадок*; 退化 *деградировать* – утрата первоначальных качеств; 减少 *уменьшаться* – связь с количественным сокращением; 消耗 *исчерпываться* – процесс расходования ресурсов; 崩溃 *разрушаться* – полный крах или распад. Далее следует фаза завершения, которая может выражаться лексемами 终结 *завершаться* – продчеркивает естественность окончания и связь с даосской концепцией кругооборота, 破灭 *разрушаться*, 停止 *прекращаться* – фиксирует завершение активности. Рассмотрим пример:

13) 随着时间的推移, 这种传统文化逐渐衰退 (Рус.: Со временем эта традиционная культура постепенно приходит в упадок.) [10].

В примере глагол 衰退 *приходить в упадок* означает переход к стадии упадка или исчезновения. Стоит отметить, что в иероглифе 退 ключ 辶 означает 'движение'. Он является одним из базовых в китайском языке и передает идею отступления, ухода и движения назад в иероглифе *приходит в упадок*. В свою очередь ключ 艮 имеет символическое значение 'устойчивость', является одним из элементов триграмм в системе Книги Перемен, и связан с остановкой или регрессом, то есть состоянием, противоположным движению вперед.

4. Жизненный цикл социального феномена

В русском и китайском языках **жизненный цикл социального феномена** проявляется через разные лексические, фразеологические и культурные особенности. Социальные феномены, такие как традиции, обычаи, модные течения и общественные движения, которые имеют свои специфические обозначения и укоренены в культурных контекстах каждого языка.

В русском языке для выражения жизненного цикла социального феномена характеризуется этапностью, метафоричностью, эмоциональной окраской и фразеологичностью. Прежде всего этапность – это черта, согласно которой фазы в жизненном цикле социального феномена движутся последовательно, линейно. В частности, в русском языке в отношении социального феномена выделяются следующие фазы: *возникновение, развитие, упадок, исчезновение*. Достаточно часто могут использоваться метафоры, чтобы отразить нахождение некоторого социального феномена в определенной фазе цикла. Например, в отношении традиции может быть использована метафора *цветение*. В то же время натуралистическая метафора может быть использована в отношении

моды, например *увядание*:

14) При этом природа не терпит пустоты: стоило **увянуть** мифу классовому, как мгновенно расцветает миф националистический. [М.Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)] [3].

В отношении интересов может быть применена метафора *угасание*:

15) Труд тысяч и тысяч мастеров, лучшие дары земли, стояли, лежали и висели перед ним — но и тут его настигла та же безучастность, то же **угасание** интересов. [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990] [3].

В китайском языке в вербализации жизненного цикла социального феномена отражается не этапность, а прежде всего цикличность. Это связано с влиянием даосизма [14]. Это находит отражение в словах 循环 *обращаться, циркулировать*, а также 更新 *обновление*. Кроме этого, интеграция философских принципов, например даосизма и конфуцианства, придает особый смысл изменению и развитию социальных феноменов. Даосизм ценит естественный порядок вещей, что находит отражение в выражениях, связанных с развитием: 慢慢来 — постепенно будет, со временем придет. Это выражение отражает философию даосизма о том, что хорошее развитие требует времени. Например:

16) 一个社会现象的成熟需要慢慢来。 (Рус.: Созревание социального явления требует времени.)

Также в китайском языке находит отражение приверженность идеями гармонии и ценности природы. Это, в частности, выразилось в следующем описании развития социального феномена дружбы:

17) 我们之间的友谊, 就像一粒健康的种籽, 通过你们的手, 很快地发芽成长起来。 (Рус.: Дружба, между нами, похожа на здоровое семя, с помощью ваших рук быстрее пускайте отростки и растите.)

В результате анализа вербализации когнитивного сценария жизненного цикла объекта в русском и китайском языке можно провести сравнение и выделить сходства и различия. Сходства сводятся к тому, что в обоих языках существуют четкие обозначения этапов, таких как начало, развитие, упадок и завершение. Это, в свою очередь, свидетельствует о сопоставимой структуре восприятия жизненных циклов. Оба языка используют символику для передачи глубоких культурных значений. Цветение растений, взросление человека и другие процессы часто метафорически связываются с эмоциональными и социальными явлениями.

Анализ когнитивного сценария жизненного цикла объекта позволил обнаружить, что в русском языке приоритетным является индивидуализм, тогда как в китайском больший акцент делается на семье и связи между

поколениями. Это отображается в разных выражениях и устных традициях, связанных с жизненными этапами. Кроме этого, в русском языке акцентируется эмоциональная окраска, в то время как китайский язык больше ориентирован на коллективные ценности и гармонию. Отметим, что в процессе поиска эмпирического материала в корпусе китайского языка мы обнаружили высокую логичность и сжатость выражений. Жизненный цикл и его фазы в речи воспроизводятся как факты, при этом к пожилому возрасту в языке проявляется особое уважение. В китайском языке вербализация концептуального сценария «жизненный цикл» в значительной степени связано с философскими традициями (например, конфуцианством), которые влияют на восприятие жизни и смерти [15]. Русская лексика же зачастую определяет этапы жизни на основе литературных традиций и историко-социальных норм.

Заключение

Таким образом, изучение особенностей реализации когнитивного сценария «жизненный цикл объекта» в русской и китайской лингвокультурах [4] позволяет обнаружить как сходства, так и различия, которые глубоко укоренены в культурных, философских и социальных контекстах. Несмотря на то, что в обоих языках выделяется общая структура жизненного цикла, включающую последовательные этапы возникновения, развитие, зрелость и упадок, существуют уникальные характеристики когнитивного сценария жизненного цикла объекта в русском и китайском языках.

В результате изучения вербализации жизненного цикла человека было обнаружено, что в русском языке лексемы отражают индивидуальные переживания человека. Так, обозначения младенчества и детской фазы передают ностальгию и подчеркивают беззаботность этих этапов. Однако в китайском языке вербализация жизненного цикла человека находится под сильным влиянием идей о социальной структуре и коллективе, берущих истоки их философской традиции конфуцианства и даосизма, в связи с чем, лексические обозначения наполняются смыслами обязанностей перед семьей и обществом. Конкретным примером выступает обозначение зрелости не только как этапа физического взросления, но и как периода, предполагающего более высокую степень ответственности. Кроме этого, ценность рода и семьи также влияет на вербализацию когнитивного сценария жизненный цикл человека, что особенно отражается в словах, связанных с завершающей фазой цикла, например, *уйти из поколения* (умереть).

Вербализация жизненного цикла растений в русском языке имеет более тесную связь с эмоциями, что может быть продемонстрировано словом *увядать*, означающим потерю жизненных сил. В свою очередь китайский язык акцентирует внимание на цикличности и естественности хода движения жизни растений. Более

того, китайские иероглифы могут содержать ключи, которые позволяют более детально рассмотреть глубинные смыслы, закладываемые носителями в обозначения этапов жизненного цикла растений.

Для формирования более полного представления вербализации когнитивного сценария жизненный цикл дополнительно были рассмотрены лексемы, обозначающие разные этапы существования предметов и социальных явлений. Обнаружено, что в русском языке преобладает линейное восприятие времени, в то время как в китайском слова *циркулировать, обновляться, обновленные* характеризуют этот процесс как циклический.

Подводя итог, отметим, что когнитивный сценарий «жизненный цикл объекта» в русском и китайском языках представляет собой многоаспектное явление, в котором переплетаются особенности вербализации с культурной и философской спецификой. Эти различия и сходства углубляют наше понимание человеческого опыта и помогают лучше осознать, как язык формирует и отражает восприятие жизни в различных культурных контекстах. Осознание этих концептов имеет важное значение для развития межкультурного общения и взаимодействия между Россией и Китаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван В. Опыт сопоставления номинаций в разноструктурных языках (на материале обозначений лиц женского пола молодого возраста в русском и китайском языках) // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2018. № 4. С. 43–50.
2. Шмелев А.Д. Взаимодействие языка и культуры: от словаря до языкового облика морально-религиозной проповеди [предисловие] // Вежбицкая А. Составление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2017.
3. Корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Красных В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. №2. С. 7–18.
5. Dubinina I. Malamud S. Emergent communicative norms in a contact language: indirect requests in heritage russian. *Linguistics*. 2018. Vol. 55. № 1.
6. Kushneruk S. World-modelling in advertising discourse: pragmatic aspects. *Calidoscópico*. 2019. Vol. 17. № 2.
7. Mamosiuk O. Linguistic-cognitive scenarios of nathalie sarraute's artistic narrative. *Studia Philologica*. 2023. Vol. 1. № 20. <https://doi.org/10.28925/2311-2425.2023.22>
8. Nikonova Z. The hierarchy of value-based components within the "happiness" concept in the russian linguistic consciousness. *SHS Web of Conferences*. 2021. Vol. 122. № 01010.
9. Zhang X. Analysis of the order of russian declarative clauses based on the principle of iconicity. *EDU*. 2023. Vol. 6. № 8. <https://doi.org/10.31058/j.edu.2023.68016>
10. ВСС语料库 [Корпус ВСС]. URL: <https://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения: 17.10.2024).
11. 牛安娜, 尹旭. 俄汉语表年龄语汇的多维对比分析 [Ню Анна, Инь Сюй. Многомерный сравнительный анализ восприятия возраста в русском и китайском языках] // 中国俄语教学 [Обучение русскому языку в Китае]. 2023. Vol. 42. № 2.
12. 马惠玲. 论年龄称谓中的中华传统文化观 [Ма Хуэйлин. Обозначения возраста через призму ценностей китайской традиционной культуры] // 河南大学学报(社会科学版) [Вестник Хэнаньского университета. Гуманитарное издание]. 2022. Vol. 62. № 3.
13. 吴言明. 汉语年龄指称词的类型及文化意蕴探析 [У Яньмин. Классификация обозначений возраста в китайском языке и анализ культурного смысла] // 广西师范学院学报(哲学社会科学版) [Вестник педагогического института Гуанси. Издание философия и социологические науки]. 2014. Vol. 35. № 3.
14. 车淑娅, 段佳音. 汉语年龄表述用语来源、特征及形成机制探析 [Чэ Шуя, Дуан Цзянь. Источники, особенности и механизмы формирования выражений возраста в китайском языке] // 山西师大学报(社会科学版) [Вестник педагогического университета Шаньси. Издание социологических наук]. 2012. Vol. 39. № 5.
15. 盛书刚. 汉语年龄代称刍议 [Шэн Шуган. Дискуссия обозначений возраста в китайском языке] // 华南师范大学学报(社会科学版) [Вестник педагогического университета Хуанань. Издание социологических наук]. 2007. Vol. 3.
16. 林正军, 杨忠. 一词多义现象的历时和认知解析 [Линь Чжэнцзюнь, Ян Чжун. Когнитивный анализ многозначных слов со значением времени] // 外语教学与研究 [Педагогика и исследование иностранных языков]. 2005. Vol. 5.

© Янь Чжо (yanzhuo524@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»